

МЕНДЕЛЕЕВ

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 9 (1952) + Среда, 5 мая 1993 г.

+ Издается с 1929 г. +

Цена 1 руб.

ЧАС МУЖЕСТВА ПРОБИЛ НА НАШИХ ЧАСАХ И МУЖЕСТВО НАС НЕ ПОКИНЕТ

А. АХМАТОВА

СЫН СОЛДАТА

В потоке лет отцовский образ
тает,
Стираются черты любимого
лица.
Всю жизнь мою мне очень
не хватает
Родного незнакомого отца.
Для матери я был послушным
сыном;
Все рос и рос, и вырос наконец.
Я с детства помню: где-то
под Берлином
Убит был в мае мой родной
отец.
Его все десять писем
треугольных
Я в раннем детстве крепко
заучил.
В тиши ночей и на уроках
школьных
Я незаметно рядом с батей был.
Я был с ним на Мамаевом
кургане,
Участвовал во множестве атак.
С отцом мы были как
один подданные,
Порою в детстве мне казалось
так.
Нас к дну окопа прижимали
танки,
Там, на плацдарме, западной
Днепра;
Он правильно наворачивать
портянки
Учил меня однажды у костра.
Я помогал отцу копать окопы.
Я кашу ел с отцом из котелка.
Мы отшагали вместе
пол-Европы
И были вместе ранены слегка...
Поздней немного, я припомнил
ныне,
Пришлось мне в книжке как-то
прочитать
О сложной фантастической
машине,
Что время поворачивает
вспять.
И с давних пор шальные мысли
бьются,
Могла бы мне машина
послужить:
Мне бы в Берлин, в тот
майский бой вернуться,
Чтобы отца
от пули
заслонить.

Б. Ж.

М А И

Что творится с нынешней
погодой:
Теплый март, в апреле —
холода.
Что случилось с матушкой-
природой,
Ровной и покладистой всегда?
Май идет. Недаром отшумели
Так недавно звонкие ручьи.
Может быть, весну на самом
деле
Принесли откуда-то грачи?
День у птиц проходит
под нагрузкой:
Строят гнезда, ссорятся,
шумят.
Зеленеет скверик на Миусской,
Примеряет праздничный наряд.
Снова на бульварах зеленеет
Новая, весенняя трава.
Все растет, цветет и хорошеет
Наша древняя и гордая Москва.

Б. Ж.

ВЕСНА В МОСКВЕ

Подмосковье встрепенулось,
Разорвало цепи сна.
Солнце к лету повернулось,
К нам опять пришла весна.
Греют теплые лучи.
На полях журчат ручьи.
Уползла на север стужа;
Над столицей неба синь.
Воробьи ныряют в лужах,
Ветер шепчет: — Шубу скинь.
За окном звенит капель...
Значит, к нам пришел апрель.
Показалась из-под снега
Прошлогодня листва;
Смелым мартовским набегом
Растревожена Москва.
— Стой, приятель, помолчи,
Видишь гнезда вьют грачи.
На весенние бульвары,
Где в аллеях воздух чист,
Вышли вновь влюбленные пары
Под синичий пересвист.
Стало людям не до сна,
Коли к нам пришла весна.
Расцвели прохожих лица.
Вновь любовь тревожит нас.
— Почему тебе не спится,
В этот поздний, темный час? —
Безрассудно, в самом деле,
Мы влюбляемся в апреле.

Б. Ж.

ПОБЕДА ПРИХОДИТ НАГАЯ...

Предлагаем читателям «Менделеевца» небольшой подбор документов и художественных эссе (Л. Пантелеева и М. Фриша) о войне, о победе. Здесь и телеграммы, и были, и даже легенда из цюрихского кафе из нейтральной страны. О нейтральности Швейцарии в тех же «Листках» писал сам М. Фриш:

22.4.45. 13000 человек, бежавших с принудительных работ, прибыли в Швейцарию, главным образом из Германии, и среди них военнопленные, в том числе 5446 русских. Их отправили в специальный лагерь и, как выяснилось потом, обращались там с ними недостойным образом.

А история из Ленинграда...
Нет слов, только святая строка с Пискиревского —
«Никто не забыт,
Ничто не забыто».

Л. ПАНТЕЛЕЕВ

(«Живые памятники», М., 1965 г.)

ВЕЛИКАНЫ ЛИ МЫ?

Кажется, Фидий говорил, что, когда он читает Гомера, люди кажутся ему вдвое большими, чем обычно. Какой Гомер расскажет о нас потомкам и какому Фидию мы покажемся великанами, огромными, как статуя Свободы в Нью-Йорке?

А ведь в большинстве своем мы среднего роста, и хлеба мы съедаем в день всего сто двадцать пять граммов.

1941, декабрь.

БЛИЗНЕЦЫ

Ах, какие это были славные поросята! Такие это были милые крепенькие грибки, боровички в белых панамках. А она — маленькая, худенькая, тоненькая, но такая молодая, такая счастливая, такая гордая. Каждая веснушка на ее лице сияла как солнце.

Все их любили, все знали. И когда они переходили улицу, в каждом окне кто-нибудь улыбался.

Некуда и не с кем было их эвакуировать.

Они умирали оба. И она тоже еле держалась, слабенькая, растерянная, одинокая, на иждивенческой карточке.

И вот она решилась на поступок... не знаю даже, как о нем сказать. Подвиг? Преступление? Да нет, все это не те слова...

А те... тех, может быть, и нет в языке человеческого.

Она рассчитала, что двух ей не выжить, не спасти. И перестала кормить одного. И он умер.

А второй выжил. Я видел его вчера. Ходит по двору в своей серой застиранной панамке. Невеселый, худой, бледный, но все-таки ходит. Ходит и даже что-то делает: кидает и поднимает какое-то железное колесико.

1942, июнь

МАКС ФРИШ

(Листки из вещевого мешка, М., «Прогресс» 1987, с. 133)

Кто-то сообщает из Берлина: дюжину оборванных пленных ведет по улице русский солдат; по-видимому, они прибыли из какого-нибудь дальнего лагеря; молодой русский, вероятно, должен доставить их на место работы или, как говорят, в наряд. Куда он их ведет, они не знают, как не знают и о своем будущем; это призраки, которых можно видеть повсюду. Вдруг женщина, случайно вышедшая из какой-то развалины, вскрикивает, подбегает к пленным и кидается к одному из них — подразделение вынуждено остановиться, солдат, разумеется, тоже понимает, что произошло; он подходит к пленному, который обнимает плачущую женщину, и спрашивает:

— Твоя жена?

— Да.

Тогда он спрашивает женщину:

— Твой муж?

— Да.

Тогда он указывает ему рукой:

— Быстро — беги, беги — быстро!

Они не могут этому поверить и продолжают стоять; русский с одиннадцатью другими продолжает свой путь. Пройдя несколько сот метров он подзывает прохожего и грозя автоматом, заставляет встать в строй: дюжина, которую от него требуют, должна быть полной.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ МАРШАЛА СТАЛИНА (2 ПИСЬМА)

№ 314

Получено 8 мая 1945 года.

ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА

Теперь, когда советско-англо-американские войска принудили армию фашистских агрессоров к безоговорочной капитуляции, я хочу передать Вам и через Вас Вашим героическим армиям горячие поздравления нашего народа и его Правительства. Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы.

Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были. По случаю нашей общей победы мы приветствуем народ и армию Советского Союза и их превосходное руководство.

Я буду рад, если Вы пожелаете передать эти чувства соответствующим Вашим командующим на поле боя.

Гарри С. ТРУМЭН.

№ 464

Получено 9 мая 1945 года.

ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Послание Красной Армии и русскому народу
от Британской нации

Я шлю вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую вы одержали, изгнав захватчиков с вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества. Здесь, в нашем острове, мы сегодня очень часто думаем о вас, и мы шлем вам из глубины наших сердец пожелания счастья и благополучия. Мы хотим, чтобы после всех жертв и страданий в той мрачной долине, через которую мы вместе прошли, мы теперь, связанные верной дружбой и взаимными симпатиями, могли бы идти дальше под сияющим солнцем победоносного мира.

Я прошу мою жену передать вам всем этим слова дружбы и восхищения.

ГЖЕГОШ ЯШУНЬСКИЙ

АТОМНЫЕ СЕКРЕТЫ

(ИЗ КНИГИ «ШПИОНЫ?»)

От редакции. «Менделеевец» делает попытку публикации дайджеста (обзора литературы без комментариев научного, исторического или политического характера) по проблеме «Атомные секреты».

Только открытая информация из различных источников, современных и забытых. Известно, какой интерес у менделеевцев, интересующихся проблемами современной истории, науки и техники, вызвали публикации в «Московских новостях», «Независимой газете», «Правде», «Труде», журнале «История естествознания» и др.

Итак, мы начинаем наш дайджест публикацией главы «Атомные секреты» из книги Гжегоша Яшуньского «Шпионы?». Издательство ИМО, М., 1972 г.

Приглашаем к сотрудничеству всех интересующихся этой проблемой. Предлагайте материалы в дайджест «Атомные секреты».

Как никогда «Менделеевец» рассчитывает на помощь «Информационного центра». Ах, любопытные и увлекающиеся. Мы ждем вашей помощи в организации первого дайджеста «Менделеевца» по истории науки.

Когда в 1945 году Соединенным Штатам удалось создать первые в истории человечества атомные бомбы, американская пропаганда начала муссировать два тезиса. Первый — об атомных секретах: американским ученым удалось открыть то, что не известно ученым других стран, и благодаря этому создать атомную бомбу. Другой тезис, в известной степени связанный с первым, сводился к утверждению, что Соединенные Штаты, завоевав первенство в атомной области, стали самой могущественной державой мира и смогут навязать другим государствам свое руководство. «Двадцатый век», — твердили американские политики и публицисты, — будет американским веком.

В 1945—1949 годах, то есть с момента завоевания Соединенными Штатами так называемой атомной монополии и до момента ликвидации этой монополии Советским Союзом, тезис об атомных секретах распространялся в США в самых разнообразных вариантах, начиная с выкладок ученых на страницах специальных журналов и кончая самой вульгарной популяризацией в бульварных газетах.

В течение этих четырех лет возможность того, что Советский Союз откроет так назы-

ваемые атомные секреты, не исключалась, но сроки такого открытия отодвигались в далекое будущее. Например, генерал Лесли Гровс или ученый Ванневар Буш, непосредственно связанные с американской программой создания атомной бомбы, уверяли, что Советский Союз откроет атомные секреты, не раньше, чем через 15—20 лет. Даже в 1949 году, то есть незадолго до того, как президент Трумэн объявил американцам, что Советский Союз произвел атомный взрыв, американская пресса уверяла своих читателей, что монополия Соединенных Штатов в этой области обеспечена на долгие годы вперед. Специалисты из военно-морской разведки подсчитали, что Советский Союз создаст первую атомную бомбу не раньше 1965 года; сухопутная разведка указывала на 1960 год, а эксперты из авиации, настроенные более реалистично, предсказывали, что Советский Союз получит атомное оружие уже в 1952 году.

Самый короткий из предсказывавшихся сроков был сокращен Советским Союзом на три года. США охватил шок: американской общественности внушали, что безопасность Соединенных Штатов и всего «свободного мира» зависит именно от атомной монополии. Необ-

ходимо было как-то смягчить удар и объяснить дезориентированным американцам, почему все эти расчеты, которые делались столько лет, провалились. Было найдено самое простое объяснение: русские украли секреты и благодаря этому ликвидировали американскую монополию. А каким образом украли? Конечно же, с помощью шпионов...

Миф о советских шпионах, которые охотятся за американскими атомными секретами, был не новым. Его распространяли уже несколько лет, после так называемой канадской аферы 1946 года. В 1949 году этот миф был освежен, к нему было добавлено несколько ликантных подробностей, а в действительности было введено несколько новых героев...

Но существуют ли в принципе атомные секреты?

Атомных секретов нет, во всяком случае, их нет в том смысле, в каком эти слова употреблялись в Соединенных Штатах секретной полицией и пропагандой. Если же такой вещи, как атомные секреты, не существует, то, значит, эту вещь нельзя украсть. А если ее нельзя украсть, то никто не может совершить эту кражу. То есть атомные шпионы являются лишь плодом воображения ФБР и американских обывателей, которые поверили секретной полиции, газетам, радиостанциям и политикам, пугавшим их атомными шпионами.

Такого понятия, как атомные секреты, нет в том смысле, что основные принципы использования ядерной энергии — в военных или мирных целях — давно общеизвестны и не являются тайной. Точно так же и принцип конструкции атомного или водородного оружия известен каждому ученому в этой области. Лишь только некоторые детали технологического порядка играющие существенную роль до определенного времени могут оставаться секретом.

Эти детали или подробности являются, однако, столь сложными, что разобраться в них может только выдающийся ученый или техник, работающий в атомной области, но никак не обычный смертный, не имеющий соответствующей подготовки. Более того, эти детали и подробности могут быть известны только тем специалистам, которые непосредственно с ними сталкиваются, но остаются непонятными другим ученым или техникам, хотя бы они и работали на атомном предприятии.

В такой ситуации обвинение в выдаче атомных секретов тех людей, которые этих секретов (в вышеизложенном, техническом значении этого слова) не знают и не могли бы понять, а если бы даже узнали, то не смогли бы рассказать о них, является абсолютным нонсенсом. Нонсенсом является утверждение, что такой чрезвычайно недалекого ума человек, как например, Грингласс (главный свистель, обвинения против Розенбергов), набросал схему атомной бомбы «на 12 страничках». Это нонсенс потому, что общеизвестные принципы функционирования ядерного оружия можно изложить в 12 строчках (хотя Грингласс их, конечно, не понял). Это нонсенс еще и потому, что технические подробности и разного рода «мелочи», которые в известном смысле еще можно было бы считать секретом, никак не удастся изложить на 12 страничках, и они ни в коем случае не были бы понятны для человека с таким мышлением и с такой подготовкой, как Грингласс.

Мы не открываем никакой Америки, утверждая столь категорично, что атомные секреты общеизвестны и что никаких атомных шпионов в природе не существует. Это подтверждают и многие американские ученые, и различные американские газеты, даже те, которые в течение многих лет пичкали своих читателей сообщениями о «секретах» и «атомных шпионах».

Из многочисленных высказываний на эту тему приведем только некоторые.

Еще в 1945 году, то есть вскоре после взрыва первой атомной бомбы, был опубликован официальный доклад пра-

вительства Соединенных Штатов об использовании атомной энергии в военных целях — так называемый «Смит-рипорт». В этом докладе, во-первых, утверждалось, что принцип конструкции атомной бомбы общеизвестен еще с 1940 года, во-вторых, в этом отчете приводились гораздо более обширные и более подробные сведения об атомном оружии, чем те, которые будто бы передавали шпионы. Благоразумнее, таким образом, было бы купить «Смит-рипорт», чем ввязываться в рискованные шпионские дела...

К тому же времени, то есть к осени 1945 года, относятся высказывания такого, например, авторитетного американского органа, как «Нью-Йорк таймс», который, комментируя 11 августа 1945 г. первую атомную бомбардировку, подчеркнул, что «наука по своей сущности делает невозможным сокрытие тайны», а госпожа Клер Люс, известная деятельница республиканской партии 28 октября 1945 г. заявила: «Фактически, принципиального секрета бомбы (атомной) не существует».

В конце 1949 года, после того как Трумэн подтвердил, что в Советском Союзе произведен взрыв атомной бомбы, информационное агентство Херста Интернэшнл Ньюс Сервис сообщало из Вашингтона: «Комиссия по атомной энергии опубликовала секретные документальные доказательства того, что Россия располагала научными секретами, связанными с производством атомной бомбы, еще в 1940 году».

В отчете Объединенной комиссии конгресса по вопросам атомной энергии за 1949 год можно прочитать:

«Распространено достойное сожаления мнение, что существует лишь одна чудодейственная формула, объясняющая как делать бомбы (атомные), и что эта формула является собственностью Соединенных Штатов. В действительности основные сведения, касающиеся использования атомной энергии с целью взрыва, заняли бы громадную библиотеку — эти сведения никогда не являлись собственностью только одного народа».

(Продолжение следует).

Абонентам НИЦ

В наше время учебный процесс в вузе технического профиля невозможно представить без использования современной вычислительной техники. Эффективность использования компьютеров зависит от степени доступности к ПЭВМ и уровня освоения навыков работы на них пользователей.

Три года назад в Научно-информационном центре появился необычный читальный зал со специфическим фондом (обучающие программы, языки программирования, прикладные программы) и необычными условиями работы, где стол заменен компьютером. Этот зал предназначен для самостоятельной работы студентов 1—3 курсов с обучающими программами по ряду дисциплин общетехнического профиля: вычислительной технике и вычислительной математике, основным разделам химии и механике химических производств (всего их

26). В фонде компьютерного зала имеются последние версии языков программирования (Microsoft Quick Basic, Turbo Pascal, Borland C++). Здесь же помимо работы на компьютере студенты могут ознакомиться с новинками литературы, с информацией по проблемам «Мир компьютеров». Квалифицированные сотрудники компьютерного зала оказывают консультации по использованию ПЭВМ, по работе с языками программирования и программами. Для студентов старших курсов проводятся занятия по работе с учебными базами данных. К курсовым и дипломным работам студенты могут провести информационный поиск в локальных базах данных по темам: очистка воды, борные удобрения, изотопы водорода, углеродные материалы и пр.

Конечно, 8 компьютеров для пользователей недостаточно, поэтому, как вынужденная мера, введена система предварительной записи и ограничения во времени пользования (не более 2-х сеансов по 2 часа в неделю). В то же время опыт показывает, что некоторые студенты по многим часам проводят у компьютера, занимаясь разработками программ. Было бы интересно провести конкурс на лучшую программу года. Студенческое творчество могло бы пополнить фонд программ компьютерного зала.

Сегодня не все программы, имеющиеся в работе, пользуются популярностью. Если на языки программирования спрос высокий: только за январь—февраль 1993 г. — Turbo Pascal 332 запроса, Quick Basic — 94 запроса, то к обучающим

программам только 5 обращений. Наверно, стоит задуматься кафедрам и разработчикам о такой низкой популярности обучающих программ.

Мы приглашаем к сотрудничеству по улучшению работы зала преподавателей, разработчиков программ, студентов. Ждем ваших предложений, ведь зал еще молод и должен совершенствоваться.

Рядом по соседству с компьютерным залом начинается свою жизнь аудиовизуальный читальный зал. Он только дает свои ростки. Но уже сегодня вы можете прийти в него, сесть за пишущую машинку, просмотреть микрофильмы практически всех периодических изданий мира по химии и химической технологии, посмотреть учебные передачи, видеофильмы РХТУ, послушать линга-

фонный курс английского языка Оксфордского университета. Здесь же можно использовать в целях самостоятельной работы диалектор. Зал уютный, вам в нем будет интересно и приятно.

И не забывайте, что в читальных залах вы можете бесплатно заказать отдельные страницы книг, статьи из журналов.

Если необходимый вам материал отсутствует в НИЦ — его можно заказать по межбиблиотечному абонементу (ком. 17)...

Мы полны желания и энергии сделать условия вашей работы современными и удобными.

Ждем Вас и Ваши предложения.

Научно-информационный центр.

Все началось как обычно — с мелочи.

Не успел Володя открыть дверь, вернувшись с работы, как теща закатила очередной скандал.

— Ты куда задевал будильник? — решительно «наехала» она на зятя, забив даже по-здороваться.

— Какой будильник? Не брал я его.

— Не вр! Ты опять его спрятал, как в прошлый раз.

На следующий день, рано утром в субботу, Владимир Белафин со своей женой Ириной и тещей Маргаритой Федоровной собирались ехать в гости к брату тещи в деревню. Вернее собиралась Маргарита Федоровна, для Володи же эти поездки были сплошным мучением, но не только потому, что он служил основной тягловой силой — таскал туда и обратно огромные сумки с продуктами.

Петр Федорович, брат тещи, жил далеко, в другой области, и к нему ездили обычно первой электричкой, и чтобы на нее не проспать, Маргарита Федоровна заводила на ночь будильник. А сегодня он куда-то запропастился.

Тещин брат работал в колхозе сторожем и тащил оттуда все, что плохо лежит, по мере своих сил и возможностей. Кроме того они с женой держали огромное хозяйство: коров, свиней, бесчисленное мно-

диссертацию, — продолжала теща, переведя дыхание, — по ночам не спишь. Перечитал кучу макулатуры научной. А для чего? Ну защитишься ты, ну прибавят тебе к зарплате на полкило ливерной колбасы. Будешь звать кандидатом. И все, что дальше? Лучше устройся бы куда-нибудь на работу, на полставки еще куда-нибудь, коммерцией занялся — сейчас это разрешают, — чем ерундой научной заниматься.

— Вы моей диссертации не трогайте! — вскипая выпалил Владимир.

— Володя, не расстраивай маму, у нее здоровье слабое, — робко вмешалась в скандал Ирочка.

— Дочка, не встревай! Ишь ты, огрызается еще. Ты слушай, когда тебе умные вещи говорят. Не для того я тебя здесь прописала, не для того ты мой хлеб ешь, чтобы огрызаться.

— Ну это уж слишком. Хватит! — взорвался Володя, — так больше жить невозможно.

Он вошел в свою комнату, взял «дипломат», бросил туда пару книг, смену белья, зубную щетку и полотенце.

— Володя, ты куда? Ты что... — всхлинула Ирочка. — Ты меня не любишь? Мама, он уходит.

— Пусть идет. Вернется, никуда не денется.

— Не вернусь, — процедил сквозь зубы Владимир и вышел.

Володя перекусил в столовой, сходил в кино. Домой возвращаться не хотелось, он знал, что там его ожидает скандал. Володя сел в первый попавшийся троллейбус, ему было все равно куда ехать. Через полчаса водитель объявил, что машина идет в парк и попросил освободить салон. На улице было очень холодно. Дул несильный, но колючий, пронизывающий насквозь ветер. Через дорогу светился огнями Курский вокзал. Володя пошел туда. Здесь как всегда былолюдно. Одни ожидали своего поезда, другие только что приехали. Встречающие, провожающие, местные божки... Володя остался на вокзале ночевать. Попасть ему так и не удалось — грустные мысли не давали заснуть, да и не очень-то удобно было на жесткой скамье. В два часа ночи начали мыть полы, передвигать ряды скамеек — Володя несколько раз переходил с места на место. Почти до самого утра нудно гудела моечная машина, навевая тоску.

Два следующих дня, а были суббота и воскресенье, Белафин бесцельно бродил по городу. Ходил несколько раз в кино, объехал почти все вокзалы. До чего же это мучительная пытка — слоняться по огромному городу безо всякой цели. Вокруг множество людей, все куда-то спешат, кто в магазин, кто на свидание, кто домой, и никому нет до тебя абсолютно никакого дела. А

случилось, никто не решился. А сам Володя хоть и был довольно общительным и открытым человеком, сейчас как-то замкнулся в себе и никому не сказал, что ушел из дома.

После окончания рабочего дня Белафин остался в институте. У них в лаборатории была раскладушка — иногда кто-нибудь ставил длительные эксперименты и ночевал здесь. Володе она оказалась очень кстати. Спать на раскладушке, после трех ночей, проведенных на вокзале, было верхом блаженства.

На следующий день после работы Володя поехал в Банный переулок — хотел снять комнату. Здесь собираются со всей Москвы желающие снять или сдать жилплощадь и договариваются между собой об условиях. Но первых всегда гораздо больше, чем вторых. Как только появлялась какая-нибудь сдающая бабуля, вокруг нее сразу же собиралась толпа и начинались длинные торги. Пробыл Володя в Банном переулке до позднего вечера, когда все начали расходиться, но так ничего и не снял. Все почему-то хотели сдать жилье только девушкам или военным, да и цены заламывали ужасные — больше Володиной зарплаты. Ночевать он опять поехал на работу.

Так в институте Белафин прожил около двух недель. В этом даже были свои определенные преимущества. Раньше он жил

— Сдать-то, конечно, можно, мне не жалко. Да и плату с тебя бы большую не взяла. Сколько я за нее государству плачу, столько бы и ты платил. Вот только вопрос — долго ли ты там прожить сможешь?

— А что такое? Крыша там худая, или воды горячей нет? Так я согласен.

— Гораздо хуже. Сосед у меня там с характером.

— И всего лишь? Так это ерунда. Я с самим чертом уживусь, лишь бы крыша над головой была.

— А чего ж ты тогда из дома ушел?

— Теща... — Володя тяжело вздохнул. — В сравнении с ней любой ангелом кажется.

— Мой сосед тоже, наверное, не лучше. Я комнату свою Людочке из второй лаборатории, может знаешь, рыженькая такая, сдавала, так она там и недели не прожила — Сергей Иванович выжил. Уж очень он женщин не любит, и вообще...

— Чем же он так страшен?

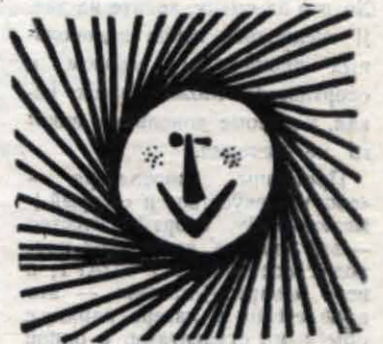
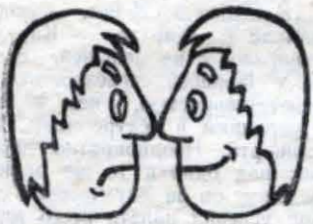
Пьет и буянит что ли?

— Нет, сейчас он не пьет. Склонный мужичишка, любит пакости всевозможные делать, сквернословит. Раньше у нас в институте работал, выгнали его за что-то, так он озлился

СЕРГЕЙ ТЮНЬКИН

ТЫ БОЛЬШЕ НЕ СЕРДИСЬ

(РАССКАЗ С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАНТАСТИКИ)

жество курей и другой живности, а так же большой огород. Жена его не работала и все свободное время проводила в городе на рынке, где продавала продукты своей сельскохозяйственной, а также то, что своровал муж. Продавала все, а деньги — на книжку, на срочный вклад. Сами же с мужем перебивались на хлебе да на картошке.

Петр Федорович очень любил поучать всех, как надо жить. Особенно доставалось Владимиру, которого тошнило от его советов. Нет, Володя не осуждал родственника за воровство — кругом все крали. Непонятно только было, ради чего и кого он это делает, отказывает себе во всем. Кому достаются результаты всех его стараний? Ведь детей у них с женой не было. Однажды Володя не сдержался и спросил об этом напрямую Петра Федоровича, однако тот истолковал слова Белафина по-своему, решив, что он метит в наследники и стал относиться к нему с откровенной неприязнью и подозрением.

Володя отвечал ему тем же и всеми правдами и неправдами старался отбояриться от этих поездок и один раз даже спрятал будильник — к Петру Федоровичу не поехали, но и скандал был грандиозным. Куда же сегодня запропастился будильник, Белафин не знал и не имел к его исчезновению никакого отношения. Но теща не верила и не унималась.

— Ты специально его спрятал, чтобы не ехать.

— Ну честное слово, не брал я ваш будильник.

— Ты не любишь моего брата, потому что завидуешь ему. Лучше бы поучился у него!

— Я привык честно зарабатывать на жизнь.

— Кому она нужна, твоя честность? Вот ты пишешь

— А ты куда, глухая? — Маргарита Федоровна хлопнула перед дочкой дверь. — Вернется твой Левенгук. Прогуляется часик, другой на свежем воздухе, дурь свою успокоит и вернется. На улице — не май месяц.

Но Володя не вернулся ни через час, ни через два. Выйдя из дома, он прошелся немного по улице, соображая что делать дальше. На другом конце города жил его друг Игорь, с которым они вместе служили в армии. Жил хоть и в коммуналке, но у него можно было переночевать. Володя поехал к нему.

Дверь открыла соседка Игоря.

— Здравствуй Володя. Что так давно не заходишь?

— Да все некогда. Ольга Викторовна, диссертация замучила. А Игорь дома?

— А он в командировку уехал. Неделю назад. Ты разве не знаешь?

— В командировку? А когда вернется?

— Сказал, месяца через полтора.

Все, идти было больше некуда. Владимир сам был не москвич, родом с юга. Там жили его мать и сестра. В Москву он приехал после армии. Учился в институте. Женится на кассире студенческой столовой, теща, кстати, работала там же заведующей. После окончания учебы получил распределение в один из столичных НИИ.

В Москве у него, кроме Игоря, не было ни родственников, ни близких друзей. Были, конечно, знакомые, но не пойдешь же к ним, не скажешь: «Здравствуйте, мне негде ночевать. Пустите пожалуйста». Неудобно. Да и неприятно так в Москве. А в гостиницу с московской пропиской не пускают.

может, человеку плохо? Может, ему надо помочь?

Особенно тоскливо становилось вечером, когда в квартирах зажигались огни. Там, за освещенными окнами, люди пили чай и водку, смотрели телевизор, ругались и обнимали любимых — жизнь шла своим чередом. А угрюмый Белафин ехал мимо в холодном троллейбусе неизвестно куда и неизвестно зачем. Он чувствовал себя лишним, всего лишь сторонним наблюдателем в великом Театре Жизни. Его терзала одна мысль, только одно желание — быстрее кончилось бы это вынужденное безделье. Хоть что-нибудь делать! Отвлечись от своих невеселых дум.

По своей натуре Володя был домосед и очень ценил семейный уют. Поэтому сейчас, будучи оторванным от дома, тяжело переживал это. Был такой момент, когда он решил вернуться, так невыносимо стало. Сел в автобус, уже подышал к дому, но затем представил, как на звонок дверь откроет теща, встанет в позу, в которой она обычно ругается — подбоченившись, и скажет: «Явился, не запыхался. Где шлялся, Левенгук чертов?» И Володя повернул назад. Почему-то для него самым обидным было, когда теща называла его Левенгук, хотя не имела ни малейшего понятия кто это такой.

Белафин провел на вокзале еще две ночи.

В институт Володя приехал раньше всех, первый раз он спешил на работу с такой радостью. В лаборатории еще никого не было из сотрудников, только уборщица тетя Шура мыла полы.

Служивцы Владимира заметили, что на работу он явился небритым, в несвежей рубашке, хотя до этого был очень опрятным. Однако спросить, что

далеко, утром вставал рано, чтобы не опоздать. А сейчас просыпался за полчаса до начала работы, умывался, неспеша, завтракал, если конечно было чем. Не нужно было куда-то ехать, толкаться в транспорте. После работы он мог спокойно заниматься диссертацией — все было под рукой.

В понедельник утром Володю разбудила уборщица тетя Шура. Белафин всегда вставал до ее прихода, но сегодня она пришла почему-то немного раньше обычного.

— Чевой-то ты, милоч, здесь делаешь?

— Да вот, тетя Шур, эксперимент ставлю, потому и заночевал в институте.

— Так сегодня же понедельник, а институт с пятидесяти опечатан был. Ты жтож, два дня взаперти просидел?

— Да эксперимент очень важный.

— Из дома, наверное, ушел?

— Ушел, — согласился Володя, — а как вы догадались?

— Да ты уж не первый тут такой «экспериментатор».

— Вы только никому не говорите, что я в лаборатории живу, — попросил Белафин. — Комнату хочу снять, но никак не могу найти. Ездил в Банный переулок — куда там! Все девушки хотят, да и цены такие ломают — просто жуть! Объявления развесил везде о смене жилья, но никто почему-то не звонит. Вы не знаете, может быть из ваших знакомых кто-то знает? Такие вещи делать лучше по знакомству.

— Вообще-то у меня у самой есть комната свободная, — сказала тетя Шура после некоторого раздумья. — Я сейчас у дочки живу, внучка нянчу.

— Ну сдайте ее мне, я заплачу сколько скажете.

на весь белый свет. Того не множно, — тетя Шура повертела указательным пальцем у виска. — Ночью иной раз как закричит по-тигриному, или еще каким зверем. Живодерством занимался, кошек мучил, собак. Виссекцию им делал.

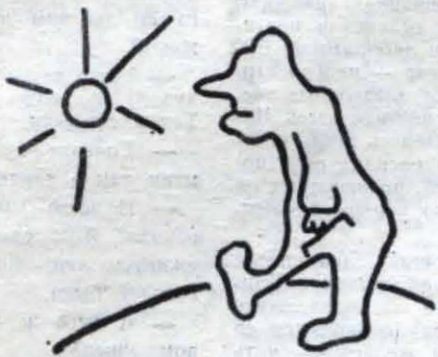
— Виссекцию, — поправил Белафин.

— Ага. Лягушек резал, мышей. Гадов ползучих у него, тараканов, жуков всяких видимо-невидимо было. Что он там с ними делал, опыты какие-то, не знаю. Я на него в ЖЭК и в санэпидемстанцию жаловалась. Комиссия приходила. Так он прознал про это, вывез всю живность куда-то. Оставил одну кошку и змею в стеклянной банке. Кошка у него злобная, глаза так и сверкают. Как прыгнула на председателя комиссии со шкафа, насили ее от него оторвали. Сергей Иванович сказал, что это порода такая очень редкая. Так та комиссия ни с чем и ушла. Кошек держать можно, а змея в банке, и она, говорят, неядовитая. Как там сейчас не знаю, я уже год у дочки живу, вроде бы прекратил он свои опыты. Ладно, так уж и быть, дам я тебе комнату, но только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Комната оказалась недалеко от института, минут в десяти ходьбы... На последнем, четвертом этаже старого, с двухскатной крышей дома. В обычной коммунальной квартире на два хозяина.

(Продолжение следует).

КТО НЕ БЫЛ, ТОТ БУДЕТ,

КТО БЫЛ, НЕ ЗАБУДЕТ

Эта армейская поговорка вполне подходит к спортлагерю РХТУ, хотя на этом сходство с «несокрушимой и легендарной» заканчивается. Куда податься бедному, вымотанному девятью месяцами учебы и думая сессиями, студенту летом? Если не зашибать всем нужную денюгу — так ничего лучше нашего спортлагеря и не придумаешь. Это раньше он был летней базой сборных тогда еще МХТИ, а теперь туда принимают всех желающих. Хотите на смену, хотите на две. Я специально искал недовольных прошедшим сезоном в спортлагере. Может плохо искал, но кроме довольных никого не находил.

Принципы спортлагеря — «спорт+искусство» и «старый+малый». Ну, спорт+искусство — это понятно, второй год проходят соревнования СПАРТ, а вот «старый+малый» — это привлечение в лагерь наряду с обычными студентами, с одной стороны — воспитанников Школы Олимпийского Резерва, а с другой — ветеранов Менделеевского спорта. По отзывам многих, в этом году в лагере было гораздо интереснее. В чем же причина? Может быть, в

том, что наконец-то этим нужным делом занялись люди, которым действительно безразлично здоровье, самочувствие и настроение наших студентов. Начальником лагеря в прошлом году был завкафедрой физвоспитания В. В. Богословский, человек энергичный, веселый и предприимчивый. Поэтому не было непонимания между администрацией и тренерами — все они были одними людьми.

Хотелось бы, чтобы так было и в предстоящем сезоне. Для особо опасующихся скажу, что проблем с местными не было (мирно играли в баскетбол), а криминалом, в том числе связанном со спиртным, вообще не пахло.

Все, кто хотел узнать, что радостного ждет его в спортлагере, могут сделать это, посетив соревнования СПАРТ 25 марта в спортзале. Правда, это только малая часть. Приезжайте в этом году в спортлагерь, в следующем вас угаривать не придется.

Ну что, решились? Тогда сдавайте летнюю сессию и вперед!

Роман ПОЛОСИН.

120-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

КАРУЗО

Карузо родился 25 февраля в Неаполе в скромной семье. Хорошего образования не смог получить. Этому мешало и увлечение пением еще мальчиком. Его первые выступления состоялись в церкви Сан Джованнелло. В поисках заработка он меняет работу и профессию. Пел и в домах богатых, просто на улицах Неаполя, на дружеских вечеринках.

Карузо вспоминал: «Я часто голодал, но никогда не был несчастным». Он постепенно понял, что искусство — его призвание. Начал заниматься у вокального педагога Г. Верджини, в 21 год дебютировал на сцене неаполитанского театра «Нуово» в 1894 г. Голос молодого Карузо привлек всеобщее внимание. Один из антрепренеров даже сказал: «Поверьте мне, мой друг, пройдет немного времени, и этот юноша станет величайшим тенором в мире».

Карузо поет партию Турриду в опере «Сельская честь» Масканы и заглавную партию в опере «Фауст» Гуно. В 1895 г. — первая гастрольная зарубежная поездка. Поет в Каире и Египте — в операх «Риголетто» Верди, «Сельская честь», «Джоконда» Понкиелли, «Манон Леско» Пуччини. Началась артистическая карьера Карузо.

Вернувшись в Италию, выступает в разных городах, работает под руководством В. Ломбарди. Он выступает с благоговения композитора Пуччини — в опере «Богема» в партиях Рудольфа. Наконец, Карузо дебютирует в Ла Скала в Милане, что означало окончательное признание певца в мире искусства.

В 1899 г. Карузо едет в Россию, гастрольрует в Петербурге. Критик Н. Соловьев писал тогда: «Карузо был прекрасным Радамесом, возбуждавшим всеобщее внимание своим красивым голосом, благодаря которому можно предположить, что в скором времени этот артист станет в первый ряд выдающихся современных теноров».

На родине же, в Италии, подлинный триумф Карузо приносит выступления в «Ла Скала». Известнейший дирижер Артуро Тосканини, под управлением которого шла опера

Доницетти «Любовный напиток», был покорен молодым неаполитанцем.

Среди почитателей Карузо был и наш Федор Шаляпин — величайший мировой певец всех времен и народов. Шаляпин сказал ему: «Ваш голос — это тот идеал, который до этого я так тщетно искал...»

С 1903 года — Карузо — солист Нью-Йоркского театра «Метрополитен-опера». И теперь Европа встречается с Карузо (в течение 17 лет) только как с гастролером. На Нью-Йоркской сцене Карузо спел 37 партий. В его интерпретации они становились подлинными шедеврами искусства.

Знаменитый бас Эдуард Ренке говорил в восхищении: «Вы заставляете меня плакать. Слушая Вас, я испытываю необыкновенное волнение... У Вас сердце, душа, поэзия, правда...»

Летом 1921 г. больной Карузо вернулся в Италию. 2 августа он умер.

Постоянный аккомпаниатор певца Сальваторе Фучито писал: «Он настраивал свой голос, подобно речи, соответствующей характеру музыки, которую он пел. В этой способности Карузо крылся подлинный темперамент, преобразующий артиста-интерпретатора в художника-творца».

Известный оперный певец Джакомо Лаури-Вольпи в книге «Вокальные параллели» пишет: «Вспомните голос и репертуар Карузо — напрасный труд. Голос его, как и его стиль, ОСТАНЕТСЯ УНИКАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЕМ В ИСТОРИИ ВОКАЛА. ЕДИНСТВЕННЕН И НЕПОВТОРИМ ЕГО БАРИТОНАЛЬНЫЙ ТЕМБР, неповторимая вокальная манера, сердечная и человеческая. Казалось, что его голосовые связки размещались не в гортани, а где-то в недрах сердечной мышцы, и приводились в действие не воздухом, а кровью, бьющейся в ритме пульса... Потрясающая драматичность этого необыкновенного голоса выражалась через сгущенный, полновесный звук, сопровождающийся огромным душевным напряжением».

ЗВУК ВИОЛОНЧЕЛИ НЕ ДАВАЛ ПОКОЯ ФАНТАЗИИ

КАРУЗО. Он старался приблизиться к той звуковой широте и объемности, которая присуща виолончели под смычком больших музыкантов. И воспроизводя эту манеру, Карузо добавлял к ней те специфические портаменто и ту упругую гибкость, благодаря которым его вокал не спутаешь ни с чем.

Огромной популярности Карузо способствовали два немаловажных фактора — изобретение звукозаписи и триумфально встреченные публикой «Паяцы» Леонкавалло. Голос Карузо и музыка Леонкавалло оказались словно созданными друг для друга. А резец звукозаписывающего аппарата запечатлел на восковых дисках голос, более всех остальных подходящий для этой цели, матово-мягкий, разливистый, насыщенный и упругий.

В течение более чем 20 лет — с 1898 по 1920 год — певец сделал около 250 записей на грампластинки.

«К пению в студии, — вспоминали о Карузо, — Карузо относился с не меньшей, если не с большей серьезностью и ответственностью, чем к выступлениям в театре или на концерте. Неоднократно переписывая одно и то же произведение, он за двухчасовой сеанс успевал напеть всего дватри сочинения. При этом, если через несколько дней, прослушав уже готовую пластинку, артист находил в исполнении изъяны, сделанная запись браковалась, и вся работа начиналась заново».

М. ЯКОВЛЕВ.

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ В МОНЕТАХ

Можно позавидовать тем людям, у которых сохранились вещественные свидетельства или документы давно прошедшего времени. К их числу относят нумизматов, тщательно собирающих и изучающих денежные знаки, причем коллекционированием они нередко занимают всю жизнь. Но и не коллекционер, а обычный человек испытывает не меньшее почтение к монете или медали, награжденному знаку или казначейскому билету. Когда он держит в руках подобные предметы, ему кажется, что он каким-то образом причастен к прошлому.

Свыше двухсот лет прошло с того времени, когда началась Великая Французская революция. Период, охватывающий 1789—1815 гг., особенно интересен, а по монетам той эпохи можно судить о меняющихся формах правления во Франции и других странах, о том, как одна династия сменялась другой, о войнах и сражениях и многом другом.

О Франции нередко говорили как о стране, излучающей революционные идеи. Как сможет убедиться читатель, французские ассигнаты и монеты широко использовались в целях агитации и пропаганды новых взглядов, становясь мощным средством воздействия на мысли и чувства миллионов

людей. Под влиянием Великой Французской революции происходили важные события, в других государствах, о чем также рассказывают монеты.

Накануне Великой Французской революции во Франции чеканились монеты с изображением монарха, вокруг портрета которого помещалась надпись: «**Людовик XVI Божьей милостью Король Франции и Наварры**». Однако революция внесла свои коррективы в традиционную точку зрения. На ассигнатах 1790 г. мы можем прочитать следующие тексты: «**Людовик XVI — Король французам**» и «**Закон и Король**». Другими словами, король царствует по милости народа и что он уже не неограниченный властитель душ и тел своих подданных, и что законы должны соблюдать и король и все граждане.

О переменах в настроениях людей можно судить по карикатуре тех лет, на которой изображен солдат с ружьем, стоящий у монеты с надписью «**Людовик XVI Божьей милостью**». Солдат говорит: «Я охраняю эту огромную монету, которая никому уже не нужна». Можно сказать, французы утратили веру в своего короля, в то, что он ниспослан богом для царствования.

Что касается причин появления ассигнатов, то они печата-

лись в огромном количестве, начиная с 1789 и до 1796 гг. Ассигнаты должны были заменить металлическую монету, которая, особенно золотая, стала исчезать из обращения. Эмигранты увозили золото за границу, а другие его прятали. Появление ассигнатов было связано с ухудшением экономического положения в стране, ростом дороговизны на предметы первой необходимости.

Как знает читатель, в 1789 и последующих двух годах борьба во Франции шла за ограничение абсолютной власти монарха и принятие Конституции, но не о республиканской форме правления. Принятая 3 сентября 1791 г. первая Конституция утверждала в стране режим конституционной монархии. В ней говорилось о том, что особа короля неприкосновенна и священна, он носит титул короля французам, но лишь именем закона он может требовать повиновения. Король обязан давать присягу на верность нации и закону, соблюдать Конституцию. Монеты 1791 г. отразили подобную точку зрения. Так на монете номиналом в 12 денее помещен портрет Людовика XVI с таким текстом: «**Король французам**», а на оборотной стороне читаем: «**Нация Закон Король**».

В центре монеты появились изображения новых символов таких как фригийский колпак — символ свободы и так называемые фасции или фасы-пучки, связанные ремнями с воткнутыми в них топориком, считавшиеся в Древнем Риме атрибутом власти. Как отмечает известный ученый-нумизмат Фред Рейнфельд, обычай надевать красный фригийский колпак существовал в античной Фригии, где его носили освобожденные рабы. Римляне этот обычай заимствовали у греков, впоследствии на американских монетах также помещались изображения фригийского колпака. К этому следует добавить, что фригийский колпак стал составной частью государственного герба в таких странах как Аргентина, Боливия, Колумбия, Куба, Никарагуа, Парагвай, Сальвадор, добившиеся национальной независимости. Он изображался также на монетах Испании, Португалии, Бразилии, Мексики, Либерии.

В 1792 г. во Франции по-прежнему выпускались монеты с портретом Людовика XVI, но уже без герба французских Бурбонов. Вместо трех лилий появился изображение так называемого крылатого Гения, прекрасного юноши в венке, который пишет резцом на доске слово «**КОНСТИТУЦИЯ**». В

верхней части монет круговая надпись — «**ПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНА**». Герб Бурбонов также исчез с ассигнатов в 25 лиров в 1792 г. и заменен изображением крылатого Гения. Этого молодого человека можно было увидеть на токенах, полуофициальных и частных монетах, распространенных в стране в огромных количествах.

Судьба Людовика XVI оказалась трагичной. Он никак не мог осмыслить реалий жизни, в которых оказался, а согласиться с конституцией, ограничивавшей его права, не хотел. Он давал присягу на верность нации и надевал даже на голову фригийский колпак.

Попытка короля с семьей сбежать из Парижа не увенчалась успехом. Некоторые историки утверждают, что человек, опознавший Людовика XVI, никогда ранее с королем не встречался, а узнал его по портрету на монетах. Поступок монарха вызвал в стране всеобщее негодование. Повсюду уничтожались портреты и бюсты Людовика XVI, его изображение впоследствии исчезло и с монет. Короля осуждали как преступника, изменившего отечеству.

Л. КАРЛОВ.

(Продолжение следует).

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ

Выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ

С 16 ДО 17 ЧАСОВ